ем. Государство утверждает и постулирует феномен сакрального, чтобы затем сакрализовать нацию и тем самым сделать государство легитимным. Устойчивость и стабильность государства во многом зависит от того, как оно защищает свою неприкосновенность (для автора такого рода защита всегда представляет собой насильственный процесс) и как поддерживает свои представления о территории, религии и гражданстве не только юридически, но также культурно и политически (p. 151–512).

Ссылаясь на работы Карла Шмитта в области политической теологии, Уолш пишет о «секуляризованном теосе» (*secularized theos*) (p. 8). Кроме того, в русле онтологии жертвоприношения, сформулированной Ж. Батаем, Уолш осмысляет понятие территории, в том числе территории Китайской империи с ее трехтысячелетней традицией жертвоприношений, как пространство, где царит принцип экстернализации насилия (p. 9). Представления Дж. Агамбена о религии и «профанации» Уолш использует для описания процедуры возвращения вещи из сферы сакрального в сферу быта (p. 10) (то, что понимает под профанацией Агамбен). Мифологическая концепция коммуникации Р. Барта служит Уолшу опорой для рассуждений о конституции как о мифическом нарративе (p. 35–36). Утверждая сакральное в качестве структурообразующего понятия, Уолш приоткрывает перед читателем глубины и тайны истории, выявляет социокультурные противоречия, осмысляет категориальные основы китайской ментальности, поднимает фундаментальные вопросы о сущностной природе национального государства, исследует религиозные и политические аспекты идеологии современного Китая и попутно анализирует сущность феномена сакрального как такового.

*А. Блажкина*

## Колдовство в России и Украине: фактор источника

**Рецензия на: Kivelson, V., Worobec, C. (eds) (2020) *Witchcraft in Russia and Ukraine, 1000–1900: A Sourcebook*. Ithaca, NY: Northern Illinois University Press (an imprint of Cornell University Press). — XXV, 506 pp.**

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-2-323-331

Сборник русских и украинских источников о колдовстве, подготовленный и прокомментированный Валери Кивельсон (Ми-

чиганский университет) и Кристиной Воробец (Университет Северного Иллинойса), вышел на английском языке в авторитетной серии Northern Illinois University Series in Slavic, East European, and Eurasian Studies[1]. На нескольких презентациях книги авторы-составители рассказывали, что ее концепция сложилась не сразу: выбору формата *Sourcebook* предшествовали многолетние обсуждения, как именно русское и украинское колдовство должны быть представлены западному читателю. Публикации источников можно только приветствовать, помня о том, что последнее слово останется не столько за публикатором, сколько за самим источником.

Создатели книги, будучи исследователями русского колдовства[2] и авторами университетских спецкурсов, ощущали потребность в хрестоматии текстов по данной теме, ориентированной на международного массового читателя и студентов разных специализаций[3]. С данной задачей сборник определенно справляется, будучи снабжен рядом исторических и лингвистических комментариев, хронологической таблицей, включающей выбранные отчасти произвольным образом основные события, тематическо-именным указателем и даже картами, нужными для понимания меняющегося со временем административного статуса земель Украины.

Авторы-составители поставили перед собой цель снабдить читающих по-английски исследователей магии и колдовства корпусом источников для проведения компаративистских разысканий. До последнего времени такая возможность была ограничена лишь собственно исследова-

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-01617 «Противостояние “кромешному миру” в творчестве проповедников конца XVII — начала XVIII века: авторская аксиология, механизмы воздействия».

1. Kivelson, V., Worobec, C. (eds) (2020) *Witchcraft in Russia and Ukraine, 1000–1900: A Sourcebook*. Northern Illinois University Press (an imprint of Cornell University Press). Далее ссылки на это издание даются в круглых скобках с указанием цитируемых страниц.
2. Worobec, C. D. (2001) *Possessed: Women, Witches, and Demons in Imperial Russia*. Northern Illinois University Press; Kivelson, V. (2013) *Desperate Magic: The Moral Economy of Witchcraft in Seventeenth-Century Russia*. Cornell University Press (русский перевод: *Кивельсон В.* Магия отчаяния: Моральная экономика колдовства в России XVII века. Бостон; СПб.: Academic Studies Press: БиблиоРоссика, 2020).
3. Об этом было, в частности, сказано на презентации книги 19.01.2022 г. в рамках коллоквиума по истории XVIII–XIX вв. Германского исторического института в Москве [https://www.youtube.com/watch?v=DzayFvPGGJY, доступ от 12.06.2022].

тельскими текстами[4], концепции которых было трудно перепроверить, не зная славянских языков. Сами тексты практически не переводились. Думается, что благодаря этому сборнику компаративистика в исследованиях всеобщей истории колдовства может существенно продвинуться.

Целевой аудиторией издания обусловлены правила передачи текстов источников. Отказ составителей от параллельного воспроизведения текста на языке источника не влияет на функциональность: большинство публикуемых здесь материалов ранее были изданы на русском языке, многие еще в XIX веке, а значит, даже в оцифрованном виде доступны читателю, который пожелает сравнить перевод с оригиналом (в книге приведены все необходимые выходные данные с указанием номеров страниц).

Однако 26 источников из 86 публикуются впервые по архивным данным (РГАДА, ЦДИАК, Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie, ГАВО, РГИА, РНБ, НИА СПбИИ РАН). Читателю предоставлена уникальная возможность познакомиться с этими текстами, ранее не публиковавшимися даже на языке оригинала. Нужно подчеркнуть, что авторы-составители не ставили перед собой задачу введения в научный оборот новых источников, как и задачу презентации всего доступного корпуса источников о колдовстве в России и Украине за 900 лет (именно таков хронологический размах сборника). 70 % публикуемых текстов относится к XVII–XVIII векам, около 15 % — к XIX веку, и примерно столько же — к более раннему времени. Количественный перевес переходной эпохи лишь отчасти обусловлен меньшей степенью сохранности источников XI–XVI веков, прежде всего он связан с реальным усилением внимания со стороны церкви и государства к колдовству.

Предлагаемые читателю тексты в большинстве случаев представляют собой отрывки, избранные фрагменты из наиболее показательных, на взгляд составителей, источников. Иногда источник «пересобирается» (в частности для наглядного представления хода судебного дела), сделано это, впрочем, достаточно аккуратно и не противоречит поставленным задачам.

4. Помимо уже указанных, выходили отдельные монографии и подборки статей: Ryan, W. F. (1999) *The Bathhouse at Midnight. An Historical Survey of Magic and Divination in Russia*. Pennsylvania University Press (русский перевод: *Райан В. Ф.* Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России. М.: Новое литературное обозрение, 2006); *Russian History* (2013) Vol. 40. № 3/4. Witchcraft Casebook: Magic in Russia, Ukraine, Poland, and the Grand Duchy of Lithuania, 15th–21st Centuries [https://www.jstor.org/stable/i24662031, accessed on 12.06.2022]; и др.

В издании использованы прошедшие проверку на понимание более ранние переводы. При передаче сложного синтаксиса и семантических деталей трудных слов составители часто предлагают упрощенный синтаксис и добавляют авторские пояснения. При переводе с польского (в источниках украинского происхождения), русского и украинского языков составители обращались за помощью ко многим коллегам, посвятив книгу внесшим в нее наиболее существенный вклад О. Е. Кошелевой и авторам фундаментальных работ о колдовстве в России и Украине К. Дысе[5], А. С. Лаврову[6] и Е. Б. Смилянской[7].

Сборнику предпослано краткое введение, сосредоточенное на сопоставлении западноевропейских и восточнославянских практик противодействия колдовству. Авторы отмечают, что «пик» судебных процессов в России и Украине приходится на вторую половину XVII — первую половину XVIII века, тогда как «охота на ведьм» во многих западноевропейских странах к этому времени уже фактически закончилась (земли Восточной и Юго-Восточной Европы не отказывались от этой практики до конца XVIII века) (p. 2). Отсутствие в России инквизиции Кивельсон и Воробец, обращаясь к общепринятым, хотя и не бесспорным, концепциям, связывают с конфессиональными различиями: восточнославянское колдовство, по их мнению, было более отдаленно связано с устрашающей силой дьявола, приписываемой ему католическими и протестантскими богословами (p. 3).

Утверждение, что в русском православии, в отличие от украинского, не было «аналога демонологической литературы» (p. 6), нуждается в уточнении. Да, составители признают, что «Украина активнее, чем Россия, участвовала в богословских обсуждениях, породивших западные предания о ведьмах, и, как видно из приведенных юридических текстов, находилась под влиянием польской демонологической литературы и правовых традиций» (p. 8). Но при этом они практически не касаются этнокультурной ситуации переходного времени XVII–XVIII веков, когда привнесение в российские практики нового было связано в первую очередь с проникновением белорусско-украинского культурного элемента

5. Dysa, K. (2020) *Witchcraft Trials and Beyond: Volhynia, Podolia, and Ruthenia, 17th–18th Centuries*. CEU Press.

6. *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М.: Древлехранилище, 2000.

7. *Смилянская Е. Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М.: Индрик, 2003.

в лице получивших «западное» образование интеллектуалов, несомненно, влиявших и на демонологические концепции. К слову, белорусская специфика отношения к колдовству, которая также определялась принадлежностью к Великому княжеству Литовскому, в книге осталась незатронутой.

Во введении также сообщается о принципах выбора источников. Практически полное отсутствие среди них «литературных описаний, таких как жития святых и рассказы о чудесах, биографии и автобиографии, художественные произведения» (p. 11) и этнографических записей, с сожалением отмечаемое самими составителями, может вызвать недоумение не только у филологов и этнографов. Западный читатель, который решит ограничиться лишь рецензируемым сборником, рискует получить весьма одностороннюю картину колдовских практик. Тексты иного происхождения можно было хотя бы упомянуть в сводной библиографии публикаций источников и избранных работ по колдовству в России и Украине (к сожалению, таковой в книге нет), дав читателю возможность углубления знаний по этой теме. Для книги, претендующей на статус современного учебника, список рекомендуемой литературы на различных языках просто необходим.

Основной груз ответственности перед западным читателем, который взяли на себя авторы-составители, заключается даже не в точности лексических и синтаксических соответствий, а в целостности картины и объективности выводов, обеспечиваемой едва ли не исключительно репрезентативностью источниковой базы. Круг затрагиваемых авторами проблем и без того достаточно велик. Книга поделена на две части: «Историческая эволюция, закон и преследование» и «Магические практики, повседневные дела и сила слова: судебные выдержки». В первой части читателю предлагается хронологически выстроенный массив источников о преследовании колдовства, включающий в себя четыре главы:

1) Ранние сведения о колдовстве, волшебстве и магии в Древней Руси;

2) Колдовство и политика в Московии и Гетманщине;

3) Законы и руководства по судебному преследованию за колдовство с конца XII века до 1885 года;

4) Судебные процессы над колдовством и его внесудебное преследование.

Именно первая часть отличается столь необходимым плюрализмом источников: здесь представлены отрывки из хроник, летописей, патериков, проповедей, публицистики, исторических по-

вестей, записок иностранцев, канонических и законодательных памятников, судебных дел и т. д. К сожалению, многие жанры представлены лишь единичными примерами, а их специфика и поэтика не всегда должным образом прокомментированы.

Лаконичность введения компенсируется подробными комментариями к каждому публикуемому источнику. Они обеспечивают единство концептуальной линии и подчас включают в себя исследовательские интерпретации. Составители избегают представлять источники имманентно, вне общего контекста и не всегда комментируют детали и обстоятельства создания этих текстов, которые могли бы нарушить общую концепцию. Иногда, впрочем, комментарии к кажущимся из ряда вон выходящими деталям скорее могут запутать читателя: например, встретив в «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского упоминание «чар», которые без «согласия с дьяволом не бывают», составители объясняют такую трактовку или знакомством Курбского с католическими теориями о договоре с дьяволом во время его пребывания в Литве или подделкой текста фальсификаторами XVII века (р. 54). Обе версии избыточны, так как это не более чем часть авторской концепции активного влияния дьявола на перемены в нравственном облике Ивана IV, не связанная с преследованием колдовства.

Вторая часть сборника не до конца справляется с важной задачей презентации обстоятельств и прагматики обращения представителей разных сословий к магии в XVII–XIX веках и построена в основном на судебных делах, выделенных в главы по тематическому принципу: исцеление и причинение вреда посредством магии; любовная магия; магия, обеспечивающая власть или покровительство; одержимость и кликушество; договоры с дьяволом; устное и письменное колдовство; фигуры самих колдунов. Материалом, способным значительно расширить сферу обращения человека к магии, могли бы стать многочисленные рукописные заговоры, опубликованные в ряде сборников[8].

Конечно, авторам-составителям пришлось проделать титаническую работу по переводу и выбору документов: история колдовства в России и Украине представлена сотнями известных судебных дел: 227 процессов XVII века и 240 процессов XVIII века введены в научный оборот

8. Напр., см.: Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков / отв. ред. А. Л. Топорков, А. А. Турилов. М.: Индрик, 2002; Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / сост., подг. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010.

в исследованиях В. Кивельсон и Е. Б. Смилянской[9]. Постоянно открываются новые документы, а о процессах XIX века новые сведения сообщают материалы «совестных судов», отложившиеся в региональных архивах. Составителям удалось включить в сборник дела из Государственного архива Вологодской области и Государственного архива Свердловской области, что вполне могло бы послужить основой для упоминания о проблеме регионального своеобразия судебных процессов.

И все-таки судебное дело — в известной мере тенденциозный источник: картина колдовских практик часто искажена использованием официальной государственной оптики, а голос подсудимого вторит голосу допрашивающей его власти. Избежать одностороннего взгляда на колдовство в России и Украине и воссоздать многомерную картину можно, дополнив ее источниками иного происхождения. Замечание А. Л. Топоркова, высказанное по поводу редуцированной источниковой базы монографии В. Кивельсон о колдовстве в России XVII века, применимо и к рецензируемому сборнику: «В будущем было бы важно описать русское колдовство XVII в. на основе не только сыскных материалов, но и других источников (указы против народных традиций, списки отреченных книг, исповедные вопросы, рукописные заговоры и гадательные книги, лечебники, повествовательные тексты о договоре с дьяволом, о кликушах и бесноватых, слухи о колдовских интересах деятелей церкви и государства, агиографические сочинения о святых — борцах с демонами и колдунами и др.)»[10].

Указы и исповедные вопросники в сборник все-таки вошли. Но если «сведения о работе и эволюции правовых систем, взаимодействии и напряженности между церковью и государством, а также богатая панорама контуров повседневной жизни» (р. 11) в книге представлены относительно полно, то влияние народных верований и роль рядовых священников, а не церковного института, остались нераскрытыми. Противодействие церковного учительства колдовству и другим «богомерзким» практикам обычно недооценивается, тогда как именно в хра-

9. *Кивельсон В.* Магия отчаяния: Моральная экономика колдовства в России XVII века. С. 15, прим. 5; *Смилянская Е. Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. С. 75. См. также: *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг.

10. *Топорков А.* Русская магия XVII века глазами американского историка // Новое литературное обозрение. 2022. № 1(173). С. 367.

мовом пространстве происходила оценка и нравственное воспитание общества. Масштабы и контекст этого влияния в полной мере не осмыслены: пастыри имели большее, чем государство, представление о колдовстве среди паствы и искали возможности для искоренения духовной «темноты», формирования соответствующей системы ценностей.

Жанры, на которые уповали церковные просветители своего времени, не намного сложнее для передачи на английский язык, чем допросные речи: это проповеди и другие учительные тексты, предназначенные для трансляции широкой аудитории, обличающие колдовство, волхвование и иную «бесовщину», они дают уникальный срез состояния общества, мировоззрения человека того времени и в каком-то смысле замещают собой то богословие западноевропейского типа, которого долгое время не было в православной традиции.

Разумеется, есть границы расширения состава источников по конкретной теме, однако его сужение, отказ от генетически разнородного материала может привести рядового читателя или ученого-компаративиста к неполным выводам, лишить его динамичной картины сложного феномена иррационального видения мира. Хорошим продолжением несомненно востребованного международным сообществом сборника мог бы стать второй том, который включал бы в себя и другие по генезису и жанру источники.

*А. Попович, Л. Соболева*

## Сокращения

ГАВО — Государственный архив Вологодской области.
НИА СПбИИ РАН — Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
РГИА — Российский государственный исторический архив.
РНБ — Российская национальная библиотека.
ЦДИАК — Центральний державний історичний архів України.

## Библиография / References

*Кивельсон В.* Магия отчаяния: Моральная экономика колдовства в России XVII века / пер. с англ. В. Петрова. Бостон; СПб.: Academic Studies Press : БиблиоРоссика, 2020.

Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков / отв. ред. А. Л. Топорков, А. А. Турилов. М.: Индрик, 2002.

Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / сост., подг. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010.

*Смилянская Е. Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступле-

ния» в России XVIII в. М.: Индрик, 2003.

*Топорков А.* Русская магия XVII века глазами американского историка // Новое литературное обозрение. 2022. № 1(173). С. 345–367.

*Райан В. Ф.* Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России / пер. с англ. М.: Новое лит. обозрение, 2006.

*Лавров А. С.* Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М.: Древлехранилище, 2000.

Kivelson, V. (2013) *Desperate Magic: The Moral Economy of Witchcraft in Seventeenth-Century Russia*. Ithaca; L.: Cornell University Press.

Kivelson, V., Worobec, C. (eds) (2020) *Witchcraft in Russia and Ukraine, 1000–1900: A Sourcebook*. Ithaca, NY: Northern Illinois University Press (an imprint of Cornell University Press).

Worobec, C. D. (2001) *Possessed: Women, Witches, and Demons in Imperial Russia*. DeKalb: Northern Illinois University Press.

Dysa, K. (2020) *Witchcraft Trials and Beyond: Volhynia, Podolia, and Ruthenia, 17th–18th Centuries*. Budapest: CEU Press.

Lavrov, A. S. (2000) *Koldovstvo i religiia v Rossii. 1700–1740 gg*. [Witchcraft and Religion in Russia. 1700–1740]. Moscow: Drevlekhranilishche.

*Russian History*. (2013) Vol. 40. № 3/4. Witchcraft Casebook: Magic in Russia, Ukraine, Poland, and the Grand Duchy of Lithuania, 15th–21st Centuries [https://www.jstor.org/stable/i24662031, accessed on 12.06.2022].

Toporkov, A. L., Turilov, A. A. (eds) (2002) *Otrechennoe chtenie v Rossii XVII–XVIII vekov* [Renounced Reading in Russia in the 17th–18th Centuries]. Moscow: Indrik.

Toporkov, A. L. (ed.) (2010) *Russkie zagovory iz rukopisnykh istochnikov XVII — pervoi poloviny XIX v.* [Russian Charms from Handwritten Sources of the 17th — First Half of the 19th Centuries]. Moscow: Indrik.

Ryan, W. F. (1999) *The Bathhouse at Midnight. An Historical Survey of Magic and Divination in Russia*. University Park: Pennsylvania University Press.